

КОСУЛЯ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

© 2009 О.Н. Гурова

Читинский институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

Знание запасов природных ресурсов является основным условием их эксплуатации. Тем более это относится к возобновляемым ресурсам, и, в частности, к запасам охотничьих животных, численность которых постоянно меняется. Давление антропогенного пресса, рост браконьерства неблагоприятно сказывается на популяциях важных в хозяйственном отношении промысловых животных. Необходимо принимать меры для предотвращения негативных последствий человеческой деятельности в природе, четко отслеживать динамику численности основных промысловых видов. В статье рассматривается один из древних объектов охоты и красивейших животных края.

Ключевые слова: косуля, природные ресурсы, численность промысловых видов

Сибирская косуля с древнейших времен была объектом добычи, что подтверждается научными исследованиями костных останков из слоев человеческих поселений с раннего палеолита до позднего средневековья. В верхнем палеолите степная, холодная и малоснежная зона простиралась временами от Азовского и Черного морей до северного Урала и от Монголии до Новосибирских островов. О распространении этого вида в пространстве и времени свидетельствуют костные остатки добычи охотников древнего каменного века в Средней Азии (40 тыс. лет назад) в районе Гиссарского хребта и в средневековых слоях хазарской крепости Саркел на Дону (VIII-XIII вв. н.э.) [1]. На территории Забайкалья кости косули найдены в отложениях, датируемых 26-28 тыс. л.н., в позднекаргинское время. Палеолитический комплекс Хотык находится в Хоринском районе Республики Бурятия. В это время косуля для древних людей Забайкалья, как объект охоты, по нашему мнению, не имела большого значения в силу каких-то причин, так как не отмечен факт значительного количества костей. Напротив, значительное количество костей шерстистого носорога косвенно свидетельствует о его меньшей «сопротивляемости» охотничьему фактору и этот период был финальным этапом существования данного вида [2]. По мере потепления климата (12-10 тыс. лет назад) в Евразии менялись

ландшафты. Степную и тундрово-степную зоны сменила тайга [1]. Крупные травоядные (мамонты, бизоны, овцебыки) не смогли адаптироваться и погибли, но сибирские косули приспособились к новым условиям.

В середине XIX века о проблемах южной половины Забайкальской тайги и ее обитателях А.А. Черкасов писал: «теперь уже далеко не то, что было: непролазная угрюмая тайга день ото дня делается все более и более доступной и не так страшной, а нескончаемые дебри редуют чуть не с каждым часом и несчастные звери заметно убывают в количестве...; до 1850 года диких коз было множество повсюду, даже в безлесных местах» В 1850-х годах, в результате хищнического истребления, косули в южном Забайкалье «были выведены почти совершенно» [3, с. 16, 385]. В зимнее время хороший охотник мог добыть до 10 особей, а 5-6 животных добывали в день без особого затруднения. Охотничьим промыслом занималось большинство населения, ружье было в каждом доме, а в иных и по несколько [3, с. 20, 418]. Косуля – традиционный вид охотничьего животного Забайкалья. П. Раев (1857) отмечал: «козий промысел имеет обширнейшее влияние на благосостояние жителей, в нем принимает участие почти всякая деревня, всякое семейство и нередко всякий член семейства» (цит. по [7]).

В Забайкальском крае сибирская косуля (*Capreolus pygargus*) – самый массовый вид копытных, обитает во всех районах. Эти животные любят гористые места,

Гурова Ольга Николаевна, кандидат географических наук, научный сотрудник. E-mail: lesg@bk.ru

поросшие густым лесом, с чистыми травянистыми увалами, перерезанными мелкими ложбинами, с горными речками и ручьями. Сохранение именно таких ландшафтов позволит поддерживать стабильную численность этого вида. Уже сегодня животные вынуждены из свойственных им ландшафтов скрываться в степных рефугиумах от антропогенного пресса.

Постоянное обитание косули отмечено на левобережье р. Онон в низовьях р. Тырин Кыринского района. Ученые считают, что левая часть долины р. Онон на российской стороне, на участке от устья п. Зун-Хонгорун до автотрассы Чита-Улан-Батор, является перспективной для придания статуса особо охраняемой природной территории [4, с. 233], так как здесь, кроме косули, встречаются редкие животные: даурский еж, манул; в летне-осенний период присутствуют журавли разных видов, черный аист и дрофа, крупные дневные пернатые хищники: орлан-белохвост, степной орел, большой подорлик, сокол-балобан.

С 1990 по 1998 гг. происходило значительное снижение численности косули из районов лесостепной зоны: Акшинского, Александрово-Заводского, БалеЙского, Карымского, Читинского, Шелопугинского. За этот же период ее численность возросла в степных районах: в Агинском – в 2,3 раза, в Борзинском – в 2,2 раза. Отмечался рост численности в Ононском районе сухостепной зоны. В среднем за 2000-2004 гг. по сравнению с 1998 г. в Нерчинском и Чернышевском районах численность косули увеличилась соответственно в 1,8 и 1,5 раза. Среднепятилетние показатели превышали численность за 1998 г. в Могойтуйском и Оловяннинском районах. Следует предположить, что масштабы миграции животных в степные и сухостепные районы (Приаргунский, Краснокаменский, Забайкальский, Ононский) могли быть более значительными. Данные о численности в этих районах не всегда могут быть объективными, поскольку зимний маршрутный учет осложняется отсутствием снежного покрова.

В ряде районов с 1990 г. наблюдался системный характер снижения численности косули (табл. 1). По нашему мнению,

это объясняется исключительно человеческим фактором, поскольку за этот же период по другим районам отмечалась обратная тенденция. Например, за 2000-2004 гг. среднегодовая численность косули в Газимуро-Заводском районе в 3 раза превышала показатели 1990 г., росла численность животных в Каларском, Красночикойском, Улетовском районах.

Таблица 1. Динамика численности косули в некоторых районах Забайкалья, тыс. голов*

Район	1990 год	1998 год	Среднее за 2000-2004 годы
Александрово-Заводский	10,9	2,1	1,8
БалеЙский	3,6	2,2	2,3
Карымский	6,8	4,2	4,3
Читинский	11,1	7,5	5,4
Оловяннинский	3,2	2,0	2,8
Шелопугинский	3,0	0,8	1,0
Шилкинский	4,6	2,3	2,1
Всего:	43,2	21,1	19,7

* - по данным Охотуправления

Фактор беспокойства в значительной степени влияет на косуль зимой. Потревоженные несколько раз косули переходят на другой участок за несколько километров и остаются там продолжительное время. По данным [7], зимой средняя длина суточного хода сибирских косуль в Забайкалье – 5,2 км (цит. по: [5]), что позволяет говорить о миграции вида на значительные расстояния. Протяженность миграционных путей косуль может достигать 400 км [5, с. 117]. Неуклонное снижение численности в течение полутора десятков лет в ряде районов говорит о постоянно действующем факторе беспокойства. В Александрово-Заводском, БалеЙском районах снижение численности животных в значительной степени зависело от сложного социально-экономического положения населения и активизации в силу этих причин неконтролируемого охотничьего промысла. Несомненно, что проблемы экономического характера являлись причиной роста браконьерства и по другим районам.

Уход косули из свойственных для ее вида угодий после 1990-х гг. во многом определяется практикой лесозаготовительного порядка, при котором не учитываются интересы фауны, интересы охотничьей деятельности. В режим лесопользования и режим охотпользования должны вводиться условия, при которых популяции косули будут сохраняться на данных территориях. Кроме того, большие площади охотничьих хозяйств не позволяют эффективно контролировать территорию и управлять распределением промысловой нагрузки на популяции охотничьих животных. Из 66 охотничьих хозяйств (участков) Забайкальского края на 1 июля 2008 г. 6 имеют площади от 1013,42 до 2122,03 тыс. га; 7 – от 518,18 до 868,43 тыс. га и 19 имеют территорию от 103,0 до 491,26 тыс. га.

Начавшееся масштабное промышленное освоение юго-востока Забайкалья и ожидаемый рост численности населения примерно до 200-250 тыс. человек, значительно увеличит антропогенный пресс на животный мир. Эти факторы приведут к усилению миграции косули из этих мест, поэтому необходим мониторинг за этим процессом для своевременного принятия мер по сохранению численности в средне-многолетних пределах. За 34-летний период (1961-1995 гг.) среднегодовая численность косули составляла 56400 особей. Следует заметить, что в 1978-1980 гг. поголовье животных резко сократилось до 25000 в целом по области. В [7] отмечалось, что в эти годы численность сибирской косули сократилась во многих областях РСФСР, благодаря прямому или косвенному влиянию человека и не превышала 270 тыс. особей против примерно 400 тыс. в начале 70-х годов.

В 2003 г. по Читинской области, включая Агинский Бурятский автономный округ, насчитывалось 75200 голов, или 12% от общероссийского показателя. Основное стадо этих животных (около 54 тыс.) сосредоточено на территории южных и юго-восточных районов области в Шилкинско-Аргунском экономическом подрайоне и здесь наметилась тенденция к снижению численности косули. С 2002 по

2004 гг. поголовье сократилось почти на три тысячи [6, с. 115]. Широко используются запрещенные орудия охоты (петли, капканы) и запрещенные способы охоты с использованием световых устройств (фар), охота в запрещенных местах (заповедниках, зоологических заказниках, национальном парке, в том числе их охранных зонах). От браконьеров страдают все виды животных, даже редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, занесенные в Красную книгу.

Выводы: современная численность косули пока еще достаточно высокая, но это не может быть основанием для бездействия, так как известны случаи исчезновения некогда широко распространенных видов по вине человека. Для восстановления численности сибирской косули необходимо, прежде всего, остановить снижение. Следует усилить борьбу с браконьерством – одной из основных причин снижения численности; повысить охрану на путях миграций, ограничить рост численности волка. Создание заказников в тех районах, где косуля раньше была многочисленна, позволит сохраниться этому ценному охотничьему животному на территории края в оптимальном количестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Верещагин, Н.* Охота наших предков // Охота и охотничье хозяйство. – 1975. - № 2. – С. 39-41.
2. *Клементьев, А.М.* Опыт корреляции палеогеографических событий по ископаемой макротериофауне (Удинская депрессия, Забайкалье) // Материалы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 1. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2007. – С. 59-60.
3. *Черкасов, А.А.* Записки охотника Восточной Сибири (1856-1863). – Чита: Экспресс-издательство, 2006. – 560 с.
4. *Белов, И.Н.* Предварительная оценка состояния популяции тарбагана на юге Восточного Забайкалья // Растительный и животный мир трансграничной особо охраняемой территории. Труды Сохондинского заповедника. Вып. 2. – Чита: Поиск, 2007. – С. 225-234.

5. Соколов, В.Е. Сибирская косуля. Экологические аспекты поведения / В.Е. Соколов, А.А. Данилкин // М.: Наука, 1981. – 144 с.
6. Гурова, О.Н. Охотничье-промысловые ресурсы Читинской области (динамика запасов и добычи) // География и природные ресурсы. – 2006. - № 2. – С. 114-119.
7. Смирнов, М. Косуля в Западном Забайкалье // Охота и охотничье хозяйство. – 1975. - № 1. – С. 24-25.

ROE DEER IN ZABAILALSKIY KRAI

© 2009 O.N. Gurova

Chita Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS

The knowledge of natural resources stocks is the basic condition of their exploitation. Especially it concerns to perpetual resources, and, in particular, to stocks of the hunting animals which numerosity constantly varies. Pressure anthropogenous press, growth of poaching adversely affects populations important in the economic relation of trade animals. It is necessary to take measures for prevention of negative consequences of human activity in the nature, precisely to trace changes of numerosity of the basic trade kinds. In article one of ancient objects of hunting and the most beautiful animals of territory is examined.

Key words: roe deer, natural resources, numerosity of trade kinds